

И. Х. Салаватов

От Хантингтона до Бланда: эволюция и критика теорий военно-гражданских отношений

EDN: LILCCR

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу шести ключевых зарубежных теорий военно-гражданских отношений (С. Хантингтон, М. Яновиц, Ч. Москос, П. Фивер, Р. Шифф, Д. Бланд) с целью оценки их применимости в российском контексте. Использован неоинституциональный подход и сравнительно-исторический, структурно-функциональный методы, а также критический анализ концептуальных моделей. Научная новизна исследования заключается в системном сопоставлении американо-центричных и универсальных подходов с учетом геополитических, институциональных и культурно-исторических особенностей России. Установлено, что первые не учитывают специфику внешнеполитических и внутренних факторов, а вторые требуют конкретизации для применения в условиях современных конфликтов высокой интенсивности. В результате предложен адаптированный теоретический подход, основанный на синтезе теории разделенной ответственности Д. Бланда и отдельных положений концепций Р. Шиффа, С. Хантингтона, М. Яновица и Ч. Москоса, включающий расширенный состав акторов. Сделан вывод о целесообразности перехода от понятия «гражданский контроль» к более широкому понятию «гражданское управление» в целях гармонизации институционального взаимодействия.

Ключевые слова: военно-гражданские отношения, гражданский контроль, национальная безопасность, военный профессионализм, вооруженные силы, частные военные компании.

Современные военно-политические изменения усиливают значимость вопроса о том, какая модель военно-гражданских отношений лучше обеспечивает защиту национальных интересов. Для России эта проблема особенно важна в силу геополитического положения, спектра угроз и исторического опыта; часть выводов может быть полезна и для других западных стран.

За последние десятилетия военно-политическая обстановка существенно изменилась: высокотехнологичной профессиональной армии часто недостаточно без мобилизационных механизмов; ядерное сдерживание уже не исключает конфликты высокой интенсивности; военные институты усложняются, а на стыке военной и гражданской сфер действуют новые акторы, включая ЧВК и добровольческие формирования; возрастает и роль гражданского общества. Поэтому необходимо проверить, насколько прежние теории применимы к современным условиям.

При анализе европейских и, например, латиноамериканских стран допустимо опираться на определенные допущения и универсальные подходы, поскольку их географические, демографические, исторические и культурные характеристики во многом сопоставимы. В российском контексте подобный универсализм представляется значительно менее оправданным. Россия существенно отличается от большинства страновых примеров, на которых строятся западные теории: протяженностью границ, ресурсной базой, богатой военной историей и местом военной службы в культуре. Применительно к исследованиям военно-гражданских отношений данные особенности обуславливают постоянное наличие угрозы войны, высокий потенциал внешнего вмешательства в системы управления, низкую зависимость от военной поддержки союзников, а также высокую роль героических лидеров в общественно-политической жизни.

Соответствие зарубежных теорий национальным интересам России вызывает дополнительные сложности. Национальные интересы стран различаются и меняются со временем, поэтому подход должен учитывать не только действующие стратегические документы, но и вероятные направления их дальнейшей эволюции, а применимость теорий должна оцениваться по их способности объяснить политическую управляемость военной сферы, сочетание кадровых и мобилизационных механизмов и координацию акторов на стыке военной и гражданской сфер.

Научная актуальность темы обусловлена тем, что вопрос военно-гражданских отношений остается крайне дискуссионным. В западной зарубежной науке сформировались различные модели взаимодействия военных и гражданских элит (например, концепции С. Хантингтона¹, М. Яновица², Р. Брукса³). Также в качестве примеров исследований ВГО в незападных государствах стоит отметить работы Р.В. Джанджуа⁴, А. Сарихана⁵, С.М. Усмана⁶. Однако применение зарубежных теоретических наработок в российском контексте требует критического анализа и возможных адаптаций. В публикациях российских авторов тема во-

¹ Huntington S. *The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations*. Cambridge, 1957.

² Janowitz M. *The Professional Soldier: A Social and Political Portrait*. Glencoe, Illinois, 1960.

³ Brooks R. Paradoxes of Professionalism: Rethinking Civil-Military Relations in the United States. *International Security*. 2020, vol. 44, no. 4, pp. 7–44.

⁴ Janjua R. W. Civil-Military Concordance in Pakistan. *ISSRA Papers (NDU Islamabad)*. 2021, vol. 13, no. 1.

⁵ Sarihan A. Understanding Military Behavior in the Middle East and North Africa: Before and After the Arab Uprisings. *Siyasal Bilgiler Fakültesi Dergisi*. 2021, vol. 6, no. 1, pp. 1–17.

⁶ Usman S. M. History and Future Perspective of Civil-Military Relations in China. *Journal of Political and Military Sociology*. 2023, vol. 49, no. 1, pp. 1–28.

енно-гражданских отношений поднимается в работах Е. С. Гореликова⁷, В. А. Греджева⁸, Л. В. Певня⁹, А. С. Попова¹⁰, А. А. Туровской¹¹, А. Г. Упорова¹², С. В. Хмелевского¹³, Д. Л. Цыбакова и А. А. Саломатиной¹⁴ и др. Однако стоит отметить, что в отечественной научной мысли данная проблема остается недостаточно разработанной, а предлагаемые модели носят преимущественно нормативный, а не аналитический характер.

Можно предположить, что существующие теории военно-гражданских отношений лишь частично отражают реалии современной России и других незападных государств. Поэтому **цель** исследования состоит в выяснении пределов применимости основных зарубежных теорий военно-гражданских отношений к российскому контексту и в обосновании адаптированного теоретического подхода для его интерпретации. Задачи заключаются в выявлении объяснительных возможностей основных зарубежных теорий военно-гражданских отношений; определении ограничения их применения в условиях актуальных российских военно-политических реалий; обосновании адаптированного теоретического подхода к исследованию военно-гражданских отношений в России.

В качестве **источников** в данном исследовании в первую очередь используются тексты оригинальных исследований авторов, занимавшихся разработкой теорий военно-гражданских отношений. В рамках анализа критики этих теорий используются публикации исследователей, которые являлись последователями разработчиков теорий или участвовали в научных дискуссиях, обращая внимание на недостатки теоретических моделей или предлагая собственные решения существующих проблем.

⁷ Гореликов Е. С. Теоретические основания построения военно-гражданских отношений в США: социально-политический аспект // Социология. 2024. № 8. С. 53–58.

⁸ Греджев В. А. Взаимодействие военной организации государства и гражданского общества в современной России: Социально-философский анализ: дисс. канд. фил. наук: 09.00.11. Москва, 2003.

⁹ Певень Л. В. Методологические вопросы исследования военно-гражданских отношений // Вестник Военного университета. 2008. № 4 (16). С. 39–46.

¹⁰ Попов А. С., Ворушилин Л. В., Курбанов А. Х. Предпринимательские сети как инструмент управления военно-гражданскими отношениями // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12–3 (65). С. 949–953.

¹¹ Туровская А. А. К вопросу об основных концепциях роли армии в государстве // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 3 (24). С. 203–209.

¹² Упоров А. Г. Проблемы правового регулирования деятельности частных военных компаний (на примере участия ЧВК «Вагнер» в СВО) // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 118–121.

¹³ Хмелевский С. В. Роль гражданского общества в обеспечении военной безопасности Российской Федерации // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 138–147.

¹⁴ Цыбаков Д. Л., Саломатина А. А. Новые направления и каналы государственно-гражданского взаимодействия в России в период специальной военной операции // Управленческое консультирование. 2024. № 5. С. 123–131.

Методологической основой исследования выступает неoinституциональный подход (Дж. Марч и Й. Олсен¹⁵, Д. Норт¹⁶, П. ДиМаджио и У. Пауэлл¹⁷, П. Холл и Р. Тейлор¹⁸), что позволяет рассматривать военно-гражданские отношения как динамическую систему, находящуюся под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. В рамках исследования военно-гражданские отношения рассматриваются как совокупность формальных институтов (например, законодательства, регулирующего деятельность вооруженных сил и частных военных компаний) и неформальных практик (таких как взаимодействие гражданского общества с военными институтами). В статье используются сравнительно-исторический и структурно-функциональный методы, а также критический анализ концептуальных моделей.

Теоретическое осмысление темы военно-гражданских отношений в качестве направления политических исследований началось в США во второй половине XX в. с окончанием Второй мировой войны. Можно выделить несколько причин интереса к данной тематике: во-первых, в ходе войны значительно изменился социологический портрет военнослужащего: произошла значительная демократизация офицерского корпуса, который ранее был относительно закрытым сообществом, а в вооруженные силы было призвано большое количество гражданских людей, многие из которых продолжили службу после окончания войны¹⁹. Также по сравнению с довоенным периодом значительно возросла численность вооруженных сил²⁰, что в совокупности привело к возникновению необходимости структурировать усложнившиеся взаимодействия между военными и гражданскими как на институциональном, так и на индивидуальном уровнях. Во-вторых, с возникновением атомного оружия произошло обновление американских военных доктрин и стратегий, в которых делался больший акцент на тактических операциях на удаленных театрах военных действий (ТВД), в то время как предполагалось, что большие войны будут вестись с применением атомного оружия²¹. Такие

¹⁵ March J. G., Olsen J. P. *Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics*. New York, 1989.

¹⁶ North D. C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge, 1990.

¹⁷ DiMaggio P. J., Powell W. W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields. *American Sociological Review*. 1983, vol. 48, no. 2, pp. 147–160.

¹⁸ Hall P. A., Taylor R. C. R. Political Science and the Three New Institutionalisms. *Political Studies*. 1996, vol. 44, no. 5, pp. 936–957.

¹⁹ Janowitz M. *Op. cit.*

²⁰ *Ibid.*

²¹ Doughty R. A. The Evolution of US Army Tactical Doctrine, 1946–76. *Leavenworth Papers*. No. 1. Fort Leavenworth, KS, 1979.

изменения в подходах дали толчок к возникновению идей о повышении профессионализации армии и сокращении ее численности. В-третьих, на фоне холодной войны возникала необходимость изучения феномена военных переворотов, с одной стороны, для повышения устойчивости дружественных режимов и, с другой, для поиска возможностей для дестабилизации политической ситуации в странах социалистического лагеря.

Во второй половине XX в. были сформулированы основные западные теории военно-гражданских отношений: Хантингтона, Яновица, Москоса, Фивера, Шифф и Бланда. Для данного исследования принципиально, что многие из них ориентированы на американскую политическую повестку и военно-политические реалии своего времени.

Сепарационная теория

Сепарационная теория Хантингтона стала одной из первых теоретических работ в области исследования военно-гражданских отношений и заложила ее методологические основы. Хантингтон связывает профессионализацию военных с модернизацией общества и усложнением военного дела и рассматривает офицерский корпус в качестве носителя особой этики и профессионального знания о применении насилия. В его подходе именно офицеры выступают основным военным субъектом военно-гражданских отношений²².

Хантингтон полагает, что военные и гражданские институты должны быть четко отделены друг от друга и их взаимодействие должно осуществляться по установленным правилам: военные действуют в рамках своих компетенций, гражданские политики могут ставить им задачи, но не вмешиваются в процесс их реализации. В свою очередь, участие военных в вопросах компетенции гражданских ограничивается предоставлением консультаций. Хантингтон называет такую модель взаимодействия объективным гражданским контролем над военными и считает ее присущей демократическим режимам. Противоположностью ей является субъективный контроль, который практикуется в авторитарных режимах и предполагает вовлечение военных в решение гражданских вопросов или же, наоборот, излишнее вмешательство политиков в военные дела²³.

Ключевые претензии к теории Хантингтона связаны с чрезмерно жестким разграничением гражданской и военной сфер²⁴, что может при-

²² Huntington S. Op. cit.

²³ Ibid.

²⁴ Janowitz M. Op. cit.; Maigre M. Theories of Civil-Military Relations. [Electronic resource]. International Centre for Defence and Security, 2010. Available at: https://icds.ee/wp-content/uploads/2010/06/Civil%20Military%20Theories_Akadeemia_sept%202009_Merle%20Maigre.pdf (accessed Aug. 18, 2025).

водить к снижению эффективности гражданского контроля²⁵, и слабым объяснением перехода к желаемой модели²⁶. В контексте данного исследования важно учитывать замечание Р. Брукс о том, что у Хантингтона фактически происходит отход от античной концепции гражданина-воина²⁷. Для российского контекста это сужает возможности анализа мобилизационного компонента обороны и гражданского участия в обеспечении безопасности. С этим связано и спорное утверждение Хантингтона об отсутствии профессиональных военных до начала XIX века. Между тем формирование профессиональных военных структур началось значительно раньше: на Руси профессиональное стрелечное войско складывалось уже в XVI веке²⁸, и сходные процессы происходили в других странах. Поэтому использование такой хронологической рамки ограничивает историческую базу сравнения и сужает набор кейсов, на которых можно проверять применимость теории. В современных условиях также представляется дискуссионным рассматривать офицерский корпус как единственного военного актора военно-гражданских отношений. Рост профессионализации армии, усложнение вооружений и развитие институтов представительства сержантского состава позволяют, по мнению автора, говорить о профессиональных военных в широком смысле, а об офицерском корпусе — как об их ядре и носителе традиций.

Несмотря на критику, Хантингтон заложил основы теоретического изучения военно-гражданских отношений. Его главное достижение состоит в постановке трех базовых вопросов: кто выступает их субъектами, каковы пределы взаимного влияния военных и гражданских институтов и какие формы гражданского контроля оказываются эффективными.

Теория конвергенции

Почти сразу после публикации «Солдата и государства» Хантингтона выходит работа М. Яновица, в которой он обращается к вопросу об отношениях между гражданским и военным сообществами и предлагает ряд решений, которые направлены на устранение слабых мест теории Хантингтона. Яновиц также исходит из центральной роли офицерско-

²⁵ Brooks R. „Paradoxes of Professionalism: Rethinking Civil-Military Relations in the United States“. *International Security*. 2020, vol. 44, no. 4, pp. 7–44.

²⁶ Donnithorne J.W. Principled Agents: The Role of Service Culture in American Civil-Military Relations. *Orbis*. 2017, vol. 61, no. 4, pp. 506–526.

²⁷ Brooks R. *Op. cit.*

²⁸ Филюшкин А.И. Вместо введения: результаты и перспективы изучения военной истории России эпохи Ивана Грозного // История военного дела: исследования и источники. 2015. № 51. С. I–XI.

го корпуса, но подчеркивает его внутреннюю неоднородность: наряду с «управленцами» он выделяет «героических лидеров», «технологов» и «ученых»²⁹. Тем самым военное руководство предстает как совокупность профессионалов, выполняющих различные функциональные роли.

Яновиц связывает сближение военной и гражданской сфер с внедрением в армию гражданских управленческих практик и с изменением характера стратегических решений в ядерную эпоху. В этой логике допустимо более активное гражданское вмешательство, приток гражданских специалистов и ограниченная политизация офицерского корпуса, поскольку идеологическая индоктринация рассматривается как средство ответа на вопрос о целях войны³⁰.

Яновиц не дает четкого ответа на вопрос о предпочтительной форме гражданского контроля, но в своем анализе рассматривает военных как группу интересов, которая самостоятельно действует в политическом поле, взаимодействует с гражданским обществом и находится под контролем, исходящим от законодательной и исполнительной властей³¹. Соответственно, речь идет о поддержании политического баланса между различными институтами и группами интересов и недопущении как излишнего усиления военных, так и чрезмерного контроля, который может приводить к сокращению бюджетного финансирования и ограничению инициативы.

Как отмечает Дж. Берк, основной проблемой теории Яновица оказалось то, что он выступал за модель большего гражданского участия, но не смог объяснить, как ее внедрить в условиях, когда исчезла перспектива крупных конфликтов, требующих массовой мобилизации³². Вместо этого Яновиц рассуждает о полицейском характере вооруженных сил будущего, чем противоречит своим же идеям³³. Однако с сегодняшней точки зрения наработки Яновица, напротив, имеют значительную прикладную ценность, поскольку его подход в большей степени отвечает требованиям, возникающим в условиях войн современности, и позволяет изучать взаимодействия между военными, политическими институтами и гражданским обществом. Вместе с этим стоит отметить высокую погруженность Яновица в исследование современных ему реалий американских институтов и общества, что снижает практическую пользу от его идей при анализе других государств и исторических периодов. В част-

²⁹ Janowitz M. Op. cit.

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid.

³² Burk J. Theories of Democratic Civil-Military Relations. *Armed Forces and Society*. 2002, vol. 29, no. 1, pp. 7–29.

³³ Janowitz M. Op. cit.

ности, возникает вопрос о том, всегда ли существуют группы интересов военных и если да, то насколько велико их политическое влияние и как они функционируют в том или ином обществе.

Институционально-оккупационная теория

Дальнейшим развитием теории конвергенции Яновица стала институционально-оккупационная теория Ч. Москоса, который в 1976 г. предположил, что в социальной организации военного сообщества происходит сдвиг от институциональной к оккупационной модели, а в дальнейшем на основе этой теории сформулировал концепцию военного постмодерна. По Москосу, институциональная модель опирается на ценности долга, чести и служения, тогда как оккупационная сближает военную службу с обычной работой и усиливает значение денежной мотивации и функциональной специализации. Он подчеркивает, что эти модели существуют параллельно и совмещаются в разных пропорциях³⁴, а признаком сдвига к оккупационной логике выступает рост роли гражданских специалистов и военных профсоюзов³⁵.

В своей концепции военного постмодерна Москос делает попытку объяснить изменения, происходившие после окончания холодной войны. Для этого он выделяет периодизацию развития военной организации в XX в., при которой период до Второй мировой войны характеризует как период модерна, с 1945 по 1990 г. — позднего модерна, а период после 1990 г. — как постмодерн. В качестве отличительной черты периода постмодерна он видит укрепление позиций оккупационной модели, при которой гражданские специалисты становятся основным компонентом вооруженных сил, а от военных требуется быть уже не менеджерами, а политиками или исследователями, поскольку основной характер решаемых задач является преимущественно гражданским: проведение миротворческих и гуманитарных миссий. Помимо этого, он также распространяет на вооруженные силы постмодерна такие тренды американского общества этого периода, как уравнивание мужчин и женщин на службе и принятие гомосексуалистов³⁶.

Институционально-оккупационная теория Москоса столкнулась с резкой критикой со стороны Яновица, который говорит об опасном снижении компетентности офицерского корпуса, потери возможности

³⁴ Moskos C.C. The American Soldier after the Cold War: Towards a Post-Modern Military? *U.S. Army Research Institute for the Behavioral and Social Sciences. Research Note*. 1998. no. 99–02. Alexandria, VA.

³⁵ Moskos C.C. From Institution to Occupation: Trends in Military Organization. *Armed Forces & Society*. 1977, vol. 4, no. 1, pp. 41–50.

³⁶ Ibid.

саморегулирования и потере идентичности при переходе к оккупационной модели. В этом подходе он видит отход от ценностей военного профессионализма и возвращение в прошлое³⁷. Однако практика частично подтвердила положения теории Москоса, поскольку американские вооруженные силы все больше полагались на гражданских подрядчиков и происходил дальнейший сдвиг в сторону оккупационной модели.

С методологической точки зрения подход Москоса позволяет сместить акцент с узкого понимания военного профессионализма на более широкое понятие военного институционализма. Это делает возможным анализ не только кадровых военных, но и ЧВК как самостоятельных участников военно-гражданских отношений.

Основное ограничение теории Москоса состоит в ее недостаточной пригодности для анализа конфликтов высокой интенсивности. Его теория лучше подходит для описания периода от 1990-х до середины 2010-х гг., чем нынешней ситуации. Кроме того, не до конца ясно, произошли ли описанные изменения в результате внутренней эволюции вооруженных сил, а не в результате реформ системы гражданского управления. Также в этой теории достаточно слабо разработан вопрос о специальных механизмах гражданского контроля.

Теория агента-принципала

Все эти теории уделяли основное внимание описанию военных как субъекта военно-гражданских отношений, но не давали детального анализа вопроса механизмов взаимодействия военных и гражданских институтов. Решением этой проблемы занялся П. Фивер, который предложил использовать теории агента-принципала и игр для объяснения поведения акторов. Фивер обратился к этой проблеме на фоне кризиса американских ВГО после холодной войны и предположил, что источники напряженности заложены в самой логике взаимодействия. Его модель описывает выбор между мониторингом и отказом от него, исполнением и уклонением, обнаружением нарушения и наказанием. При этом в качестве решающего фактора выступает соотношение выгод и издержек для участников отношений от того или иного решения³⁸.

Теория Фивера имеет высокое прикладное значение, поскольку дает возможность проводить анализ военно-гражданских отношений как в конкретный момент, так и в динамике и выявлять причины возникаю-

³⁷ Janowitz M. From Institutional to Occupational: The Need for Conceptual Continuity. *Armed Forces & Society*. 1977, vol. 4, no. 1, pp. 51–54.

³⁸ Feaver P.D. Crisis as Shirking: An Agency Theory Explanation of the Souring of American Civil-Military Relations. *Armed Forces & Society*. 1998, vol. 24, no. 3, p. 421.

щих конфликтов. Также она обладает прогностическим потенциалом, что при использовании теории при выработке политических решений дает возможность принимать меры заранее, до наступления кризиса. Отдельно стоит отметить, что эта теория может применяться не только при анализе классических военных институтов, но и для изучения взаимодействия политических институтов с ЧВК, поскольку их поведение и реакция на него со стороны политических институтов не только укладываются в описанную Фивером модель, но и могут лучше подходить именно для случая с ЧВК, поскольку теория агента-принципала пришла в политическую науку из корпоративного менеджмента и описывает поведение коммерческих компаний³⁹, к которым и относятся ЧВК.

Слабые стороны теории Фивера связаны с ее американоцентричностью, трудностью четкого расчета издержек и выгод⁴⁰, допущением рациональности акторов и ограниченной применимостью к системам, где военные неоднородны или большую роль играют традиции гражданина-воина.

Теория согласия

Вместе с тем описанные теории в той или иной мере исходили из сепарационного подхода Хантингтона, что затрудняло их применение к анализу военно-гражданских отношений в странах за пределами Северной Америки и Западной Европы. В своей теории «согласия» (*concordance theory*)⁴¹ Шифф стремилась объяснить, почему в ряде незападных государств отсутствие четкого разделения между военной и гражданскими сферами не приводит к переворотам⁴². Дополнительный интерес к ее подходу усилился во время операций в Ираке и Афганистане, где стала очевидна значимость местных культурных факторов⁴³ и межведомственной координации⁴⁴.

В своем анализе Шифф в качестве участников военно-гражданских отношений выделяет военных, политиков и граждан. Под военными Шифф понимает вооруженные силы и их личный состав, под политиками — лиц и институты, влияющие на принятие решений о составе

³⁹ Feaver P. D. Op. cit.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Schiff R. L. Civil-Military Relations Reconsidered: A Theory of Concordance. *Armed Forces & Society*. 1995, vol. 22, no. 1, pp. 7–24.

⁴² Schiff R. L. The Military and Domestic Politics: A Concordance Theory of Civil-Military Relations. London; New York, 2009.

⁴³ Schiff R. L. Concordance Theory, Targeted Partnership, and Counterinsurgency Strategy. *Armed Forces & Society*. 2012, vol. 38, no. 2, pp. 318–339.

⁴⁴ Civil-Military. Annex 1: Afghanistan Civil-Military Guidelines. [Electronic resource]. JSTOR, 2023. Available at: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep50369.11.pdf> (accessed Aug. 18, 2025).

и обеспечении ВС, под гражданами — население. По ее мнению, военные перевороты менее вероятны там, где между этими тремя группами достигнуто согласие по четырем индикаторам: репрезентативности офицерского корпуса, процедурам принятия решений по ключевым военным вопросам, способу комплектования вооруженных сил и военному стилю, включающему в себя внешний облик, ритуалы, систему норм и способы символического восприятия армии обществом⁴⁵.

Практически сразу после первых публикаций теория согласия столкнулась с жесткой критикой, касающейся того, что применение такого подхода подрывало бы устои американского общества, в котором отход от использования сепарационной теории мог бы привести к возникновению внутрисполитических конфликтов⁴⁶. В развернувшейся дискуссии Шифф пришлось частично признать аргументы ее критиков, и она согласилась с тем, что для американской культуры преимущественно подходит сепарационный подход, однако предложила возможность ограниченного использования своей теории в условиях повышенной угрозы национальной безопасности страны. Для этого она выделила особый формат взаимодействия — таргетированное партнерство, которое, во-первых, должно применяться на ограниченном временном отрезке, во-вторых, запускаться для достижения конкретных целей и, в-третьих, не иметь жесткой привязки к принятому формату военно-гражданских отношений. В рамках таргетированного партнерства участники военно-гражданских отношений получают возможность взаимодействовать непосредственно друг с другом, минуя существующую систему иерархии, что позволяет более эффективно искать решение имеющейся проблемы. Шифф отмечает, что таргетированное партнерство может быть полезно при формировании военной стратегии, а также на тактическом уровне в ходе проведения экспедиционных контртеррористических операций (*counterinsurgency*)⁴⁷.

Теория согласия существенно расширила исследовательский дискурс. Ее сильные стороны состоят в меньшей американоцентричности, учете культурного фактора, включении граждан в число самостоятельных акторов и идее таргетированного партнерства как гибкого механизма решения прикладных задач.

Вместе с тем в этой теории имеется ряд ограничений: во-первых, теория сосредоточена преимущественно на проблематике военных переворотов, которая, безусловно, имеет важное значение, однако не ис-

⁴⁵ Schiff R.L. Civil-Military Relations Reconsidered: A Theory of Concordance. *Armed Forces & Society*. 1995, vol. 22, no. 1, pp. 7–24.

⁴⁶ Wells R.S. The Theory of Concordance in Civil-Military Relations: A Commentary. *Armed Forces & Society*. 1996, vol. 23, no. 2, pp. 249–257.

⁴⁷ Schiff R.L. Concordance Theory, Targeted Partnership, and Counterinsurgency Strategy. Pp. 318–339.

черпывает более широкий круг вопросов, связанных с поддержанием национальной безопасности⁴⁸. Шифф не отвечает на вопрос о том, сможет ли государство, достигшее состояния согласия по описанным ей индикаторам, эффективно реагировать на внешние угрозы. Также она объясняет причины военных переворотов прежде всего отсутствием согласия между основными субъектами по вопросам, связанным с вооруженными силами, однако в меньшей степени учитывает, что переворот может быть обусловлен и неэффективностью политического руководства в решении широкого круга социальных и экономических проблем. Во-вторых, культурный фактор в этой теории несколько переоценен — сама Шифф допускает отступление от привычных моделей взаимодействия при существенной угрозе безопасности. В-третьих, состав акторов уже не охватывает ЧВК и иные негосударственные военизированные структуры, а участие граждан требует анализа через призму институтов гражданского общества. Наконец, индикатор «военного» стиля выглядит наименее убедительно как самостоятельное условие политической стабильности.

«Универсальная» теория

Канадский исследователь Д. Бланд предложил свое видение универсальной теории военно-гражданских отношений, которая была бы применима к различным государствам вне зависимости от существующего в них политического режима, но, вместе с этим, в отличие от теории Шифф, выходила за рамки проблематики военных переворотов и избегала излишней привязки к культурным аспектам. Он также критикует агентскую теорию, отмечая то, что военные часто могут действовать самостоятельно, исходя из собственных институциональных ценностей и стандартов. В качестве основных акторов военно-гражданских отношений в его теории разделяемой ответственности (*shared responsibility*) выступает политическое руководство страны и высшее военное командование (генералитет). Бланд формулирует четыре проблемы военно-гражданских отношений: ограничение политической роли военных, обеспечение исполнения поставленных задач, недопущение злоупотреблений со стороны политиков и повышение качества гражданских решений в сфере безопасности. Он считает, что сразу все эти проблемы решить невозможно, и в качестве компромисса допускает участие генералитета в политическом управлении. Таким образом, согласно этой теории, между гражданскими политическими лидерами и военными офицерами

⁴⁸ Bland D. L. A Unified Theory of Civil-Military Relations. *Armed Forces & Society*. 1999, vol. 26, no. 1, pp. 7–25.

не существует четкого разграничения полномочий касательно контроля вооруженных сил, то есть отдельные аспекты контроля сил находятся в ведении гражданских должностных лиц, а другие — военного руководства. При этом полномочия иногда могут объединяться (*merge*), но не должны смешиваться (*fuse*). Следовательно, речь идет в большей степени не о гражданском контроле, а о гражданском управлении (*direction*), которое представляет собой механизм легитимизации, ограничивающий действия акторов в общественных интересах. В своем исследовании Бланд отталкивается от теории режимов и отмечает, что в каждом режиме существуют особые правила и процедуры принятия решений, а также набор норм и принципов. Изменение правил и процедур является нормальным процессом и определяет динамику развития военно-гражданских отношений, но нарушение норм и принципов приводит к возникновению напряженности и конфликтного состояния военно-гражданских отношений. Исходя из этого, он приходит к выводу о том, что в устойчивых режимах, характеризующихся неизменностью норм и принципов, военно-гражданские отношения будут стабильными, даже если их формат не является конвенциональным (например, в военных режимах Латинской Америки, хотя гражданский контроль в таком случае будет слабым)⁴⁹.

Сильной стороной теории Бланда является ее применимость к различным политическим режимам, он рассматривает военно-гражданские отношения как целостную и динамичную систему и не исключает участие военных в политике как таковое.

Вместе с тем ограничением теории Бланда остается суженный состав акторов: в центре находятся политики и генералитет, тогда как гражданское общество, старшие офицеры и гражданские подрядчики фактически остаются вне анализа.

Проведенный анализ подтверждает гипотезу исследования: ни одна из рассмотренных теорий не отвечает поставленным требованиям в полном объеме. Условно их можно разделить на американоцентричные и универсальные. Первые ориентированы на политические и военно-стратегические условия США, заметно отличающиеся от российских; вторые лишены этой привязки, но нередко оказываются слишком общими и плохо отвечают на вопрос о конкретных механизмах решения задач национальной безопасности. Общим ограничением большинства концепций остается их преимущественная ориентация на военно-гражданские отношения мирного времени и на конфликты сравнительно низкой интенсивности.

Решением описанных проблем может стать осуществление синтеза на

⁴⁹ Bland D. L. Op. cit.

основе существующих теорий с последующей доработкой под российские условия. В качестве отправной точки можно взять универсальную теорию разделенной ответственности Д. Бланда и признать динамический характер военно-гражданских отношений, которые, вместе с этим, должны строиться на основе неизменных норм и принципов, по которым существует согласие основных акторов. В этой связи более продуктивным представляется использование предложенного Бландом понятия «управления», поскольку в российском контексте существенное значение имеет не только ограничение военной автономии, но и координация решений между политическим руководством, военным командованием, мобилизационными структурами и институтами гражданского общества. Наиболее подходящий состав акторов военно-гражданских отношений (военные, политики, гражданское общество) описывает теория Р. Шифф, если под гражданским обществом понимать не абстрактное население, а институты общественной поддержки, обратной связи и мобилизационной интеграции. При этом для описания кадровых военных как актора военно-гражданских отношений лучше всего подходят разработки С. Хантингтона и М. Яновица, а для ЧВК или граждан, состоящих в мобилизационном резерве, — оккупационная теория Ч. Москоса.

В исследовательском плане такой синтез задает набор сопоставимых признаков для дальнейших страновых исследований: круг акторов, распределение компетенций и способы координации решений в кризисных условиях.

Результаты анализа позволяют заключить, что существующие теории военно-гражданских отношений лишь ограниченно применимы к современным российским условиям; ни одна из них не решает поставленную задачу полностью, поскольку каждая объясняет лишь отдельный аспект проблемы, что и обосновывает необходимость синтетического подхода.

Научная новизна работы заключается в систематизации существующих теорий военно-гражданских отношений и их академической критики. Также в работе делается попытка выработки теоретических рамок для исследования военно-гражданских отношений в условиях высокой интенсивности конфликтов и ослабления механизма ядерного сдерживания. Это позволяет использовать предложенный синтез не только как итог критики литературы, но и как схему операционализации ключевых переменных: состава акторов, уровней взаимодействия и форм разделенной ответственности.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования предложенного синтетического подхода при разработке концептуальных документов в сфере национальной безопасности, в качестве аналитической рамки для экспертной оценки устойчивости военно-

гражданских отношений в России, а также в образовательных и исследовательских целях.

Ограничение исследования связано с его преимущественно теоретическим характером и требует дальнейшей эмпирической проверки выводов.

Список литературы

1. Гореликов Е.С. Теоретические основания построения военно-гражданских отношений в США: социально-политический аспект // Социология. 2024. № 8. С. 53–58. EDN: VBGFPX.
2. Певень Л.В. Методологические вопросы исследования военно-гражданских отношений // Вестник Военного университета. 2008. № 4 (16). С. 39–46. EDN: KPHNMD.
3. Попов А.С. Предпринимательские сети как инструмент управления военно-гражданскими отношениями // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12–3 (65). С. 949–953. EDN: VJXADD.
4. Туровская А.А. К вопросу об основных концепциях роли армии в государстве // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 3 (24). С. 203–209. EDN: PAGSVJ.
5. Упоров А.Г. Проблемы правового регулирования деятельности частных военных компаний (на примере участия ЧВК «Вагнер» в СВО) // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 118–121. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-118-121.
6. Филлюшкин А.И. Вместо введения: результаты и перспективы изучения военной истории России эпохи Ивана Грозного // История военного дела: исследования и источники. 2015. № S1. С. I–XI. EDN: VDKVOP.
7. Хмелевский С.В. Роль гражданского общества в обеспечении военной безопасности Российской Федерации // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 138–147. EDN: NXSBSL.
8. Цыбаков Д.Л., Саломатина А.А. Новые направления и каналы государственно-гражданского взаимодействия в России в период специальной военной операции // Управленческое консультирование. 2024. № 5. С. 123–131. DOI: 10.22394/1726-1139-2024-5-123-131.
9. Bland D.L. A Unified Theory of Civil-Military Relations. *Armed Forces & Society*. 1999, vol. 26, no. 1, pp. 7–25. DOI: 10.1177/0095327X9902600102. EDN: JKRUIJ.
10. Brooks R. Paradoxes of Professionalism: Rethinking Civil-Military Relations in the United States. *International Security*. 2020, vol. 44, no. 4, pp. 7–44. DOI: 10.1162/isec_a_00374. EDN: RIIDKY.
11. Burk J. Theories of Democratic Civil-Military Relations. *Armed Forces and Society*. 2002, vol. 29, no. 1, pp. 7–29. DOI: 10.1177/0095327X0202900102. EDN: JKRXAZ.
12. Danopoulos C.P. Military Professionalism and Regime Legitimacy in Greece, 1967–1974. *Political Science Quarterly*. 1983, vol. 98, no. 3, pp. 485–506. DOI: 10.2307/2150499.
13. DiMaggio P.J., Powell W.W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and

- Collective Rationality in Organizational Fields. *American Sociological Review*. 1983, vol. 48, no. 2, pp. 147–160. DOI: 10.2307/2095101.
14. Donnithorne J.W. Principled Agents: The Role of Service Culture in American Civil-Military Relations. *Orbis*. 2017, vol. 61, no. 4, pp. 506–526. DOI: 10.1016/j.orbis.2017.08.003.
15. Doughty R.A. The Evolution of US Army Tactical Doctrine, 1946–76. *Leavenworth Papers*. No. 1. Fort Leavenworth, KS: Combat Studies Institute, U.S. Army Command and General Staff College, 1979. 57 p. DOI: 10.21236/ADA211791.
16. Feaver P.D. Crisis as Shirking: An Agency Theory Explanation of the Souring of American Civil-Military Relations. *Armed Forces & Society*. 1998, vol. 24, no. 3, p. 421. DOI: 10.1177/0095327X9802400305. EDN: JKRTBX.
17. Hall P.A., Taylor R.C.R. Political Science and the Three New Institutionalisms. *Political Studies*. 1996, vol. 44, no. 5, pp. 936–957. DOI: 10.1111/j.1467–9248.1996.tb00343.x.
18. Huntington S. The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations. Cambridge: Harvard University Press, 1957. 560 p. ISBN 978–0674817364.
19. Janjua R.W. Civil-Military Concordance in Pakistan. *ISSRA Papers (NDU Islamabad)*. 2021, vol. 13, no. 1. DOI: 10.54690/issrap.v13iXIII.90.
20. Janowitz M. From Institutional to Occupational: The Need for Conceptual Continuity. *Armed Forces & Society*. 1977, vol. 4, no. 1, pp. 51–54. DOI: 10.1177/0095327X7700400104. EDN: JKRAXZ.
21. Janowitz M. The Professional Soldier: A Social and Political Portrait. Glencoe, Illinois: Free Press, 1960. 528 c. ISBN 978–1501179327.
22. March J.G., Olsen J.P. Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics. New York: Free Press, 1989. 227 p. ISBN 978–0029201152.
23. Moskos C.C. From Institution to Occupation: Trends in Military Organization. *Armed Forces & Society*. 1977, vol. 4, no. 1, pp. 41–50. DOI: 10.1177/0095327X7700400103. EDN: JKRAXP.
24. Moskos C.C. The American Soldier after the Cold War: Towards a Post-Modern Military? *U.S. Army Research Institute for the Behavioral and Social Sciences. Research Note*. 1998. no. 99–02. Alexandria, VA. 39 p. DOI: 10.21236/ADA354194.
25. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 152 p. DOI: 10.1017/CBO9780511808678.
26. Sarihan A. Understanding Military Behavior in the Middle East and North Africa: Before and After the Arab Uprisings. *Siyasal Bilgiler Fakültesi Dergisi*. 2021, vol. 6, no. 1, pp. 1–17.
27. Schiff R.L. Civil-Military Relations Reconsidered: A Theory of Concordance. *Armed Forces & Society*. 1995, vol. 22, no. 1, pp. 7–24. DOI: 10.1177/0095327X9502200101. EDN: JKRQVB.
28. Schiff R.L. Concordance Theory, Targeted Partnership, and Counterinsurgency Strategy. *Armed Forces & Society*. 2012, vol. 38, no. 2, pp. 318–339. DOI: 10.1177/0095327X11415491.
29. Schiff R.L. The Military and Domestic Politics: A Concordance Theory of Civil-Military Relations. London; New York: Routledge, 2009. 224 p. (Cass Military Studies). (hbk), 978–0–203–89230–5 (ebk). ISBN 978–0–415–77340–9.
30. Usman S.M. History and Future Perspective of Civil-Military Relations in China.

Journal of Political and Military Sociology. 2023, vol. 49, no. 1, pp. 1–28. DOI: 10.1177/00438200221136875.

31. Wells R.S. The Theory of Concordance in Civil-Military Relations: A Commentary. *Armed Forces & Society*. 1996, vol. 23, no. 2, pp. 249–257. DOI: 10.1177/0095327X9602300208. EDN: JKRSCD.

References

1. Bland D.L. A Unified Theory of Civil-Military Relations. *Armed Forces & Society*. 1999, vol. 26, no. 1, pp. 7–25. DOI: 10.1177/0095327X990260012.
2. Brooks R. Paradoxes of Professionalism: Rethinking Civil-Military Relations in the United States. *International Security*. 2020, vol. 44, no. 4, pp. 7–44. DOI: 10.1162/isec_a_00374.
3. Burk J. Theories of Democratic Civil-Military Relations. *Armed Forces & Society*. 2002, vol. 29, no. 1, pp. 7–29. DOI: 10.1177/0095327X0202900102.
4. Danopoulos C.P. Military Professionalism and Regime Legitimacy in Greece, 1967–1974. *Political Science Quarterly*. 1983, vol. 98, no. 3, pp. 485–506. DOI: 10.2307/2150499.
5. DiMaggio P.J., Powell W.W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields. *American Sociological Review*. 1983, vol. 48, no. 2, pp. 147–160. DOI: 10.2307/2095101.
6. Donnithorne J.W. Principled Agents: The Role of Service Culture in American Civil-Military Relations. *Orbis*. 2017, vol. 61, no. 4, pp. 506–526. DOI: 10.1016/j.orbis.2017.08.003.
7. Doughty R.A. The Evolution of US Army Tactical Doctrine, 1946–76. *Leavenworth Papers*. No. 1. Fort Leavenworth, KS: Combat Studies Institute, U.S. Army Command and General Staff College, 1979. 57 p. DOI: 10.21236/ADA211791.
8. Feaver P.D. Crisis as Shirking: An Agency Theory Explanation of the Souring of American Civil-Military Relations. *Armed Forces & Society*. 1998, vol. 24, no. 3, p. 421. DOI: 10.1177/0095327X9802400305.
9. Filyushkin A.I. Instead of an Introduction: Results and Prospects of Studying the Military History of Russia in the Era of Ivan the Terrible. *History of Military Art: Research and Sources*. 2015, no. S1, pp. I–XI. (In Russ.)
10. Gorelikov E.S. Theoretical Basis of the Civil-Military Relations' Structuring in the USA: Sociopolitical Aspect. *Sociology*. 2024, no. 8, pp. 53–58. (In Russ.)
11. Hall P.A., Taylor R.C.R. Political Science and the Three New Institutionalisms. *Political Studies*. 1996, vol. 44, no. 5, pp. 936–957. DOI: 10.1111/j.1467–9248.1996.tb00343.x.
12. Huntington S. The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations. Cambridge: Harvard University Press, 1957. 560 p.
13. Janjua R.W. Civil-Military Concordance in Pakistan. *ISSRA Papers (NDU Islamabad)*. 2021, vol. 13, no. 1. DOI: 10.54690/issrap.v13iXIII.90.
14. Janowitz M. From Institutional to Occupational: The Need for Conceptual Continuity. *Armed Forces & Society*. 1977, vol. 4, no. 1, pp. 51–54. DOI: 10.1177/0095327X7700400104.
15. Janowitz M. The Professional Soldier: A Social and Political Portrait. Glencoe, Illinois:

- Free Press, 1960. 528 p.
16. Khmelevsky S.V. Role of a Civil Society in Maintenance of Military Safety of the Russian Federation. *Socio-Political Sciences*. 2011, no. 1, pp. 138–147. (In Russ.)
 17. March J.G., Olsen J.P. Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics. New York: Free Press, 1989. 227 p.
 18. Moskos C.C. From Institution to Occupation: Trends in Military Organization. *Armed Forces & Society*. 1977, vol. 4, no. 1, pp. 41–50. DOI: 10.1177/0095327X7700400103.
 19. Moskos C.C. The American Soldier after the Cold War: Towards a Post-Modern Military? *U.S. Army Research Institute for the Behavioral and Social Sciences. Research Note*. No. 99–02. Alexandria, VA, 1998. 39 p. DOI: 10.21236/ADA354194.
 20. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 152 p. DOI: 10.1017/CBO9780511808678.
 21. Peven' L.V. Methodological Issues in the Study of Civil-Military Relations. *Bulletin of the Military University*. 2008, no. 4 (16), pp. 39–46. (In Russ.)
 22. Popov A.S., Vorushilin L.V., Kurbanov A. Kh. Entrepreneurial Networks as a Tool of Management of Military and Civil Relations. *Economics and Entrepreneurship*. 2015, no. 12–3 (65), pp. 949–953. (In Russ.)
 23. Sarihan A. Understanding Military Behavior in the Middle East and North Africa: Before and After the Arab Uprisings. *Siyasal Bilgiler Fakültesi Dergisi*. 2021, vol. 6, no. 1, pp. 1–17.
 24. Schiff R.L. Civil-Military Relations Reconsidered: A Theory of Concordance. *Armed Forces & Society*. 1995, vol. 22, no. 1, pp. 7–24. DOI: 10.1177/0095327X9502200101.
 25. Schiff R.L. Concordance Theory, Targeted Partnership, and Counterinsurgency Strategy. *Armed Forces & Society*. 2012, vol. 38, no. 2, pp. 318–339. DOI: 10.1177/0095327X11415491.
 26. Schiff R.L. The Military and Domestic Politics: A Concordance Theory of Civil-Military Relations. London; New York: Routledge, 2009. 224 p.
 27. Tsybakov D.L., Salomatina A.A. New Directions and Channels of State-Civil Interaction in Russia During the Special Military Operation. *Administrative Consulting*. 2024, no. 5, pp. 123–131. DOI: 10.22394/1726–1139–2024–5–123–131. (In Russ.)
 28. Turovskaya A.A. On the Main Concepts of the Role of the Army in the State. *MGIMO University Bulletin*. 2012, no. 3 (24), pp. 203–209. DOI: 10.24833/2071–8160–2012–3–24–203–209. (In Russ.)
 29. Uporov A.G. Problems of Legal Regulation of the Activities of Private Military Companies (Using the Participation of the Wagner PMC in the Special Military Operation as an Example). *Law and Order: History, Theory, Practice*. 2024, no. 4 (43), pp. 118–121. DOI: 10.47475/2311–696X-2024–43–4–118–121. (In Russ.)
 30. Usman S.M. History and Future Perspective of Civil-Military Relations in China. *Journal of Political and Military Sociology*. 2023, vol. 49, no. 1, pp. 1–28. DOI: 10.1177/00438200221136875.
 31. Wells R.S. The Theory of Concordance in Civil-Military Relations: A Commentary. *Armed Forces & Society*. 1996, vol. 23, no. 2, pp. 249–257. DOI: 10.1177/0095327X9602300208.

Сведения об авторе

Салаватов Ильяс Хасымович

аспирант кафедры политической теории

Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации

Российская Федерация, 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76

E-mail: il.salavatov@my.mgimo.ru

ORCID: 0009-0003-8602-2816

Для цитирования

Салаватов И.Х. От Хантингтона до Бланда: эволюция и критика теорий военно-гражданских отношений // Социум и власть. 2026. Т. 23. № 2. С. 193–211.

Salavatov Ilyas Kh.

From Huntington to Bland: Evolution and Critical Assessment of Civil-Military Relations Theories

Abstract. This article is devoted to a critical analysis of six major foreign theories of civil-military relations (S. Huntington, M. Janowitz, C. Moskos, P. Feaver, R. Schiff, and D. Bland) in order to assess their applicability to the Russian context. The study employs a neoinstitutional approach, as well as comparative-historical and structural-functional methods, together with a critical analysis of conceptual models. The novelty of the study lies in the systematic comparison of US-centric and universal approaches, taking into account Russia's geopolitical, institutional, and cultural-historical specificities. It is established that the former do not account for the specific nature of foreign-policy and domestic factors, while the latter require further specification for application under the conditions of contemporary high-intensity conflicts. As a result, the article proposes an adapted theoretical approach based on a synthesis of D. Bland's theory of shared responsibility and selected provisions from the concepts of R. Schiff, S. Huntington, M. Janowitz, and C. Moskos, including an expanded range of actors. The study concludes that it is advisable to move from the concept of „civilian control“ to the broader concept of „civilian governance“ in order to harmonize institutional interaction.

Keywords: civil-military relations, civilian control, national security, military professionalism, armed forces, private military companies.

Information about the author

Salavatov Ilyas Kh.

Postgraduate Student, Department of Political Theory

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the

Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

76 Vernadskogo Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation

E-mail: il.salavatov@my.mgimo.ru

ORCID: 0009-0003-8602-2816

For citation

Salavatov I. Kh. From Huntington to Bland: Evolution and Critical Assessment of Civil-Military Relations Theories. *Society and Power*. 2026, vol. 23, no. 2, pp. 193–211. (In Russ.)